

Будет вам контроль

Сергей Сумленный, собственный корреспондент журнала «Эксперт» во Франкфурте-на-Майне.

Ведущие банкиры и эксперты Германии, собравшиеся на франкфуртский экономический форум Euro Finance Week, ожидают значительного усиления государственного контроля на мировых финансовых рынках. Корреспондент «Эксперта» выяснял, стоит ли этому радоваться

Фото: AP

«**М**ы стоим на пороге создания новой мировой экономической архитектуры. Очевидно, что за последние 15 месяцев мы пережили смену парадигмы мышления. Еще недавно аналитики говорили нам: у вас недостаточно внешнего капитала, ваше плечо слишком маленькое. Сегодня уже никому не придет в голову сказать что-то подобное», — председатель совета директоров крупнейшего немецкого банка Deutsche Bank **Йозеф Акерманн**, выступавший на форуме Euro Finance Week, о финансовом кризисе говорил жестко и эмоционально.

Хотя возглавляемый им банк пока не обратился к правительству Германии с просьбой оказать финансовую помощь из специального 500-миллиардного фонда, созданного для поддержки кризисных банков, вера ведущего топ-менеджера страны в устойчивость «маленького государства» серьезно поколебалась, и Акерманн не стесняется признаваться в этом с трибуны. «Сегодня мы имеем не финансовый кризис, а глобальную рецессию. И без помощи государства выбраться из нее нельзя. Поэтому те, кому эта помощь необходима, просто обязаны ею воспользоваться. О себе могу сказать одно: за последние недели я превратился из Савла в Павла», — бросает Акерманн и выразительно смотрит на сидящих в зале представителей федерального правительства.

Речь Акерманна, выступавшего на Euro Finance Week практически сразу после открытия форума, вполне соответствовала общей тональности мероприятия. Публичное покаяние испуганных менеджеров мешалось здесь с торжествующим злорадством предвкушающих существенное расширение своих полномочий чиновников. А сдержанные разговоры о том, как финансовый рынок оказался в такой ситуации, обязательно заканчивались лихорадочными прогнозами: что же готовят мировой экономике грядущие месяцы.

Сколько стоит портфель

Крах всех предложенных ведущими игроками моделей развития кризисных ситуаций — одна из причин подавленного настроения участников форума. После провала аналитиков, оказавшихся неспособными предсказать кризис, рынок судорожно ищет возможности избежать повторения подобного.

«В 2005 году 64 крупнейших банка просчитали в общей сложности 963 кризисных сценария, схожих с «черным понедельником» 1987 года, с азиатским кризисом 1997 года, с 11 сентября 2001 года и так далее, — но никто не смог предсказать того, что происходит сейчас. Никто не предсказал масштабного

кризиса, в котором игроки действуют порой безо всякой логики», — сокрушается **Хеннинг Данкенбринг**, партнер консалтингово-аудиторской компании KPMG. Впрочем, и из сегодняшней ситуации можно извлечь относительную выгоду — по мнению Данкенбринга, «сейчас очень удачное время для риск-менеджмента: есть возможность собрать ценнейший материал для анализа рисков в будущем».

Серьезные проблемы в управлении рисками видит и член совета директоров Commerzbank **Вольфганг Хартманн**. «Я надеюсь, что после кризиса финансовые компании наконец перейдут к оценке стоимости портфелей по частям. Аналитик должен рассматривать часть портфеля, которую он хорошо понимает, а не разрабатывать, как раньше, сложные математические модели для оценки всего портфеля — так, что в конце концов уже никто не понимает, как работает эта модель. Сегодня один аналитик говорит мне, что портфель стоит миллиард евро, а другой — что в несколько раз больше. И кому мне верить?» — размышляет г-н Хартманн.

Отсутствие веры и собственным аналитикам, и многолетним партнерам — ключевая проблема нынешних финансовых рынков. «В Германии полным доверием пользуется только Bundesbank, но это же нездоровая ситуация! Именно поэтому прежде всего в банковской отрасли должно быть восстановлено доверие игроков друг к другу», — горячился с трибуны премьер-министр федеральной земли Гессен **Роланд Кох**.

И все же, несмотря на все призывы политиков и бизнесменов, на восстановление стремительно утраченного доверия может потребоваться много времени — это утратилось оно в одночасье. Ставка снова делается на «старые добрые ценности», банки возвращаются к прежним моделям зарабатывания денег, а в финансовом мире опять в цене не квартальный показатель прибыли, а многолетняя репутация.

«Главное последствие кризиса заключается в том, что репутация финансового института снова стала крайне важна. Теперь качество репутации занимает первую строчку в бизнес-модели компаний. То же происходит и с менеджментом: прозрачность и понятность бизнес-решений менеджмента становится очень важной для клиента. Другое очевидное последствие — финансовые продукты, очевидно, будут в дальнейшем менее разнообразными, менее инновационными и более тяготеющими к классическим моделям», — полагает старший советник консалтинговой компании Roland Berger **Херманн Вагнер**.

С ним согласен и экс-глава банка Bayerische Hypo— und Vereinsbank **Теодор Ваймер**: «За прошедшие пять недель мир коренным образом изменился. Американские банки, которые на протяжении десятилетий были образцом и пропагандистом модели “чем меньше собственного капитала — тем больше прибыль”, терпят крах. Сегодня никто не спрашивает нас, какая у нас прибыль, — все спрашивают, какой у нас собственный капитал. Тема собственного капитала снова стала основной, а норма прибыли возвращается к разумным значениям».

Надежда на «двадцатку»

Судя по многочисленным отзывам, прозвучавшим на франкфуртском форуме, властные и финансовые круги Германии с большой надеждой восприняли результаты встречи G20 в Вашингтоне. При этом главным результатом переговоров «большой двадцатки» немцы называют намерения серьезно усилить контроль за мировыми финансовыми рынками.

«Итоги G20 очень важны и для нас, и для всего мира. Необходимо понимать, что решения G20 — это решения глав стран, на которые приходится 85 процентов мирового ВВП и 90 процентов мировой торговли. Принципы, провозглашенные на саммите G20: прозрачность, регулирование финансовых рынков, углубление интеграции, сотрудничество на международном уровне и реформа финансовой системы, — крайне важны. С нашей точки зрения, главным решением G20 стало то, что никакой игрок теперь не будет изъят из процесса регулирования. Отрадно, что деятельность хеджевых фондов должна

стать более прозрачной — это именно то, чего Германия добивалась в последние годы на саммитах G8. Наконец, решено более жестко обращаться с теми регионами, которые саботируют процессы контроля, а также активнее обмениваться информацией между налоговыми органами стран G20», — подводит итоги встречи «большой двадцатки» **Йорг Асмуссен**, статс-секретарь министерства финансов ФРГ.

По мнению Асмуссена, одной из задач новых регулирующих органов станет установление контроля над рейтинговыми агентствами. «После G20, очевидно, будут пересмотрены принципы работы рейтинговых агентств, и это очень важно. Рейтинговые агентства должны открыто публиковать методики своей работы. В последние месяцы мы увидели, что этот сектор рынка оказался неспособным создать систему саморегуляции, а значит, европейским государствам придется взять на себя регулирующие функции. В этом плане Европа может стать образцом для всего мира, поскольку работающих правил регулирования деятельности рейтинговых агентств нет ни у одной страны. Хотя доверие между игроками так же важно — слепое доверие к рынку так же опасно, как и слепая вера во всемогущество государства», — резюмирует Асмуссен.

В том же духе комментирует итоги G20 и президент немецкой службы финансового надзора BaFin **Йохен Заньо**: «Раньше государства ослабляли регулирование рынков, чтобы привлечь на них иностранных игроков. Теперь, в ситуации кризиса, некоторые государства ослабляют контроль еще больше, полагая, что так они сделают свои рынки привлекательнее. Это ошибка. В условиях кризиса и после него на финансовых рынках не должно оставаться ни одной зоны, свободной от надзора финансовых служб. Ни одна страна, ни один институт, ни один продукт не должны быть свободны от надзора. Я рад, что немецкое предложение нашло поддержку на саммите G20. Нам нужны не пустые слова, а реальное регулирование».

Ненавистные офшоры

Полный контроль за мировым финансовым рынком со стороны надзорных органов, действительно, давняя немецкая мечта. Только в текущем году германские власти дважды шли из-за этого на серьезную эскалацию конфликтов даже со своими ближайшими соседями — Швейцарией и Лихтенштейном.

В феврале крошечное княжество Лихтенштейн стало объектом операции немецких спецслужб, приобретших за 4,2 млн евро краденую базу данных местного банка LGT, в котором, полагали спецслужбы, держали деньги укрывающиеся от налогов немцы. Результатом спецоперации стали арест десятков немецких уклонистов (включая члена совета директоров Deutsche Post **Клауса Цумвинкеля**) и гнев лихтенштейнских властей, обвинивших Германию в «скупке краденого» и назвавших ее «четвертым рейхом».

Действия властей ФРГ в отношении другого финансового оазиса — Швейцарии — были не многим более дружелюбными. Так, министр финансов ФРГ **Пеер Штайнбрюк** заявил о необходимости применять к Швейцарии, славящейся своей финансовой свободой, «не только пряник, но и кнут», чем спровоцировал дипломатический скандал — посол ФРГ в Швейцарии был вызван для дачи объяснений.

После Вашингтонского саммита G20 немцы, похоже, поверили, что их мечта об унификации мировых финансовых рынков и «осушении финансовых оазисов» может стать реальностью. Во Франкфурте уже прозвучали разные предложения касательно того, как именно следует бороться с офшорами и закрытыми для аудита хеджевыми фондами.

«Банки пытаются уйти в рынки, на которых пока что отсутствует регулирование, поскольку там выше доходность. Этот процесс должен быть остановлен. Если никто не знает, как работает тот или иной хедж-фонд, потому что его менеджеры не раскрывают бизнес-моделей, взаимодействовать с таким

фондом должно быть невыгодно. Разумеется, это право менеджеров фонда — быть зарегистрированным в офшоре и не раскрывать свои бизнес-решения, но право властей ЕС — сделать работу с ним непривлекательной. Для подобных сделок нужно вводить повышенные — двукратные, трехкратные — нормы собственного капитала. Это понизит выгодность таких рискованных сделок и остановит их. И это совершенно закономерно», — говорит **Петер Бофингер**, член Совета экономических консультантов при правительстве Германии.

Поддержка немецким инициативам прозвучала и из Брюсселя. Выступавший на форуме Euro Finance Week еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка **Чарли Маккриви** гневно обрушился на офшоры: «Источник кризиса находится в офшорах. Офшорные центры пытаются уйти от регулирования, поскольку иначе они потеряют источники дохода. Но международное сообщество не может мириться с их противодействием надзору и их попытками сохранить клиентов, даже с криминальными деньгами. Нам нужно создать реально работающий международный надзорный орган, отвечающий международному характеру рынков ЕС. Вы спросите меня, сможем ли мы создать такой орган? Yes, we can!» — с воодушевлением заявил Чарли Маккриви, повторив предвыборный лозунг Обамы.

Вопрос, однако, состоит в том, как будет выглядеть международный надзорный орган, наделенный полномочиями по контролю над международными сделками и способный требовать отчета от национальных компаний и даже налагать на них штрафные санкции. Судя по всему, не только немцы, но и другие европейские страны надеются, что именно европейцам удастся возглавить движение за создание такого всемирного финансового контролера.

«Орган глобального финансового надзора должен создаваться на основе триады центральные банки — надзорные органы — министерства финансов. Прежде всего нам нужен европейский орган контроля — этот вопрос не должен даже обсуждаться. На базе европейской следует создать международную структуру. Выработка норм международного регулирования, новых стандартов финансового рынка — это долгий и тяжелый процесс. Но только так мы сможем воспользоваться представившимся уникальным шансом заново изобрести мировую финансовую систему», — уверен **Мишель Пеберо**, председатель совета директоров банка BNP Paribas, член правления Европейской федерации банков.

К новому кризису?

Впрочем, не все участники форума разделяли воодушевление банкиров и чиновников по поводу грядущего ужесточения финансового контроля. «Сейчас еще совершенно непонятно, насколько предложения G20 вообще имеют смысл. Мы все представляем либеральную школу и понимаем, что регулирование не должно уничтожать инновационные продукты в финансовой отрасли. Несмотря на все допущенные ошибки, финансовая сфера была инновационной — и без этого свободного мышления финансовая отрасль немислима. Совершенно очевидно, что последние кризисы циклически связаны с ужесточением контроля, и сегодня любое новое закручивание гаек ведет к усилению кризиса. Например, пакет усиления контрольных мер “Базель II” выглядит на бумаге превосходно, но в итоге мы получили то, что получили, — у банков нет ликвидности», — скептически прокомментировал общее настроение председатель совета директоров эссенского National-Bank **Томас Ланге**.

Сомневается в благотворной роли государственного вмешательства и директор по рискам страховой компании Allianz **Томас Уильсон**: «Парадокс заключается в том, что лучшее лекарство от сегодняшнего кризиса — это сам кризис. Вы посмотрите, чем он был вызван: после кризиса 2001 года федеральный резерв, ЕЦБ и другие банки стали накачивать рынок дешевыми деньгами, чтобы поддержать ликвидность. В период с 2002-го по 2007 год деньги были фантастически дешевыми. Сегодня мы имеем кризис, с которым предлагается бороться новым накачиванием ликвидности. То есть что же, банки снова должны выдавать дешевые кредиты? Граждане — совершать покупки в счет будущих доходов?»

Инвесторы — вкладываться в CDO? Не думаю. Рынку нужно очиститься, освободиться от искусственно накачанной ликвидности. Нам не нужны банки с сорокакратным кредитным плечом. Нам не нужны потребители с нулевым объемом сбережений. Рынок — как лес, если в нем не происходит небольшой пожар раз в пару лет, то раз в двадцать лет случается гигантский пожар, и лес выгорает полностью. Лучше допускать кризисы чаще, но они будут не такими масштабными. А нынешняя рецессия полезна — по крайней мере, люди научатся обращаться с деньгами».

Впрочем, сразу следует оговориться, что такая позиция уже воспринимается как совершенно маргинальная. В Германии и Европе теперь модно верить в государственное регулирование и надеяться на государственную помощь. На таком фоне почти фрондой выглядит сдержанное мнение, высказанное президентом Bundesbank **Акселем Вебером**: «Увеличение регулирования не всегда идет на пользу. Любое новое решение стоит хорошенько обдумать».

Франкфурт-на-Майне

	Шипованная резина опасна для жизни. Эксперт
	От этого открытия у ученых "волосы зашевелились на голове"
	Кем на самом деле был Павлик Морозов
	Самая известная рублевская жена разводится
	Как мы будем отдыхать в новогодние праздники